

15. Сталин, И. Об учебнике истории ВКП(б): Письмо составителям учебника истории ВКП(б)/ И. Сталин// Сталин, И.В. Сочинения: в 18 т./ И.В. Сталин. – М.: Изд-во «Писатель», 1997. – 360 с. – С. 209 – 212.

16. Сцяпанаў, В.І. Рэвалюцыя сацыяльная/ В.І. Сцяпанаў, Ю.А. Гусеў // Беларуская Савецкая Энциклапедыя: У 12 т. – Мінск: Беларуская Савецкая Энциклапедыя, 1973. – Т. 9: Рабор – Сочы. – 640 с. з іл. і картамі. – С. 234 – 235.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, “ВИСЕВШИЕ В ВОЗДУХЕ” ПОСЛЕ МАНИФЕСТА НИКОЛАЯ II.

Панченко А.В.

г. Минск, БНТУ

Широкое развитие политического плюрализма в начале XX в. и его организационной формы – политических партий – основывалось на демократических идеях и правовых принципах, впервые объявленных Высочайшим Манифестом 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка». Мотивы принятия Манифеста Николая II были предельно четко изложены в Преамбуле – в целях «помочь прекращению неслыханной смуты»; «напрячь все силы к восстановлению тишины и мира»; «от волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству державы нашей»... [1, с. 1]. Содержание Манифеста покоится на трех фундаментальных положениях: «... 1) Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов; 2) Предоставить избирательное право и привлечь к участию в выборах в Государственную Думу те классы населения, которые лишены избирательных прав, одновременно предоставить дальнейшее развитие общего избирательного права; 3) Установить, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей” [1, с. 1-2].

В наши дни в научной литературе вопрос о политических свободах после Манифеста Николая II продолжает оставаться дискуссионным, поскольку в советский период изучение проблемы практически выпало из поля зрения отечественных ученых. Советские историки ограничивались характеристикой Манифеста как временной отсрочки неизбежности падения монархического строя. Советская историография признавала Манифест конституционным по форме и содержанию, но имевшим узкую социальную базу в лице буржуазии, вступившей в сговор с царизмом. Его главное значение советские историки видели в опасных иллюзиях, которые вызвал Манифест у части рабочих, и отсрочки неизбежного крушения самодержавия. При анализе итогов Манифеста советские историки ограничивались указанием на его значение лишь для либеральных политических партий [2, с. 14]. На данном этапе изучения не учитывался опыт конституционного строительства до Октябрьской революции 1917 г., а также то обстоятельство, что Манифест открыл широкую дорогу становлению политических партий самой различной идейно-политической направленности и складыванию многопартийной системы. В этом контексте советскими исследователями не анализировались политические партии, их программы преобразований страны, поскольку в 1920-е гг. все идейно-политические дискуссии были практически свернуты. Закрепилась устойчивая тенденция восхождения к абсолютной власти большевиков и установлению диктатуры большевистской партии [3].

Тем не менее, в начале XX в. после Манифеста Николая II формирование политических партий стало своеобразным индикатором возрастания массового политического сознания и уровня демократичности общества. В Российской империи партии возникли значительно позже, чем в Западной Европе и США. Процесс их становления и развития носил асинхронный характер, что было обусловлено различным стадийным уровнем развития всей системы общественных отношений в Российской империи и западноевропейских государствах. Иным был и порядок возникновения партий в соответствии с их социальной базой. Так, в Российской империи сначала оформились политические партии социалистической направленности, затем – либеральной и, наконец, – правоконсервативной. Такой порядок был обусловлен спецификой исторических,

политических, экономических и социокультурных особенностей развития страны. В Беларуси становление и развитие политических партий в целом отражало общероссийский политический процесс. Одной из самых массовых политических организаций в Беларуси в начале XX в. стали белорусские социалистические партии: Белорусская социалистическая громада (БСГ), Белорусская партия социалистов-федералистов (БПС-Ф), Белорусская партия социалистов-революционеров (БПС-Р), Белорусская социал-демократическая партия (БСДП) [4, с. 33-42].

Белорусская социалистическая громада (БСГ) (создана в 1902-1903 гг., создателями и руководителями которой стали братья А. и И. Луцкевичи, А. Пашкевич (Тетка), А. Бурбис и др. В программе БСГ излагалась стратегия и тактика партии по трем актуальным для Беларуси вопросам: аграрному, рабочему и национальному. В аграрном вопросе провозглашалась отмена частной собственности и ее передача тем, кто обрабатывает ее “своими руками без использования чужого труда”. В рабочем вопросе партия выступала за введение 8-часового рабочего дня, установление минимума заработной платы, государственного страхования от несчастных случаев, безработицы, болезни и старости. В национальном вопросе партия выступала не только за национальную и культурную автономию, но и провозглашала политическую независимость Беларуси. Ближайшей целью ставилось свержение монархического режима и борьба за утверждение социализма. Первый печатный орган БСГ – газета “Наша доля” была закрыта и с ноября 1906 г. начала издаваться “Наша нива”. В сентябре 1917 г. наметился раскол в рядах БСГ, который к апрелю 1918 г. окончательно закрепил глубокие разногласия между членами партии о дальнейшей политике после провозглашения БНР. В июне 1918 г. появилась Белорусская партия социалистов-федералистов. В состав ЦК БПС-Ф вошли И.Я. Воронко, А.И. Цвикевич, К.Б. Езовитов, П.А. Кричевский. Партия активно поддержала деятельность руководства БНР и не признала БССР. В январе 1919 г. была принята программа партии, в которой пропагандировалась идея «мирового федерализма» с включением в нее Белорусской демократической республики. В начале 1921 г. БПС-Ф прекратила свою деятельность на территории БССР. В Западной

Беларуси ее отдельные группы продолжали действовать до середины 1920-х гг.

Белорусская партия социалистов-революционеров БПС-Р была провозглашена в июне 1918 г. в Минске. В состав ЦК БПС-Р вошли Т. Гриб, П. Бодунова, И. Мамонько и др. Позже к ним примкнули В.Ю. Ластовский и А.И. Цвикевич. Руководство партии не признало провозглашение БССР и призвало своих сторонников к ее бойкоту. Беларусь, по замыслам БПС-Р, должна в перспективе войти в мировую федерацию свободных народов. В 1920-е гг. в результате спецоперации, проведенной органами госбезопасности, были арестованы и подвергнуты репрессиям члены партии, а сама партия прекратила свое существование.

Белорусская социал-демократическая партия была создана в 1918 г. В ее руководящий состав входили И.И. Луцкевич, А.А. Смоллич, Б.А. Тарашкевич, Я.Ю. Лесик, А.В. Прушинский и др. Программа БСДП (принята в 1920 г.) ставила задачей построение справедливого социалистического строя через социальную революцию. При этом считалось, что сначала необходимо построить демократическое общество, а затем развернуть борьбу за социализм. В программе утверждалось, что социализм не может победить в одной отдельно взятой стране или регионе, следовательно, новое общество может утвердиться сразу в большинстве наиболее развитых стран. Программа БСДП стала альтернативой большевистской программе построения социализма в одной отдельно взятой стране. С 9 марта 1918 г. отдельные члены БСДП входили в Раду БНР. По их инициативе в июне 1918 г. было сформировано коалиционное правительство – Народный секретариат БНР во главе с И.Н. Середой, которого вскоре сменил А.И. Луцкевич. БСДП стала инициатором утверждения государственных символов БНР в форме герба «Погоня» и бело-красно-белого флага. Реализацию государственного суверенитета Беларуси партия видела в поиске поддержки европейских государств, прежде всего Польши и Германии. После освобождения Минска (июль, 1920 г.) от польских войск БСДП выступила в открытой оппозиции КП(б)Б, что привело к административному давлению, репрессиям и, в конечном итоге, прекращению ее существования на территории БССР к концу 1921 г. В октябре 1925 г. было

объявлено о самороспуске последней эмигрантской организации БСДП в Берлине.

Активными игроками в политической жизни начала XX в. стали либеральные партии. В Беларуси сформировались филиалы общероссийских либеральных политических организаций – Конституционно-демократическая партия и «Союз 17 октября». Либеральный лагерь в Беларуси начала XX в. провозглашал идеи о всеобщем равноправии, требовании восстановления Царства Польского, введения широкого местного самоуправления. Эти положения либералов привлекали значительную часть помещиков римско-католического вероисповедания, проживавших в Беларуси, которые были недовольны ограничениями, введенными для них российскими властями после восстания 1863-1864 гг. При этом для части помещиков были характерны не только антиправительственные, но и антирусские настроения. Симпатизировала либеральному движению часть католического духовенства, а также еврейское население Беларуси. Ограничительные меры царского правительства по отношению к евреям – «черта оседлости», «процентная норма при приеме в университеты», «отстранение от выборов в городские думы» и др. – приводили к формированию протестного настроения у значительной части еврейского населения, составлявшего большинство в городах Беларуси. В целом, либеральный лагерь в Беларуси включал в себя представителей всех социальных групп населения, но доминировали в нем представители дворянского сословия, главным образом, помещики римско-католического исповедания, представители городской буржуазии, в основном, еврейской, лица интеллектуальных профессий, интеллигенция. В либеральном движении Беларуси различались два направления: радикальное (Общество минских врачей, редакция газеты «Северо-Западный край» и др.) и умеренное, склонное к модернизации Российской империи без ломки существовавших порядков (общества сельских хозяев, городские думы и др.). По сути либерал-радикалы действовали в направлении разрушения традиционной государственной структуры и институтов государственной власти. Представители же умеренного крыла либералов не ставили под сомнение монархический строй, но акцентировали внимание на расширении прав местных органов

управления, создание благоприятных условий для развития культуры и экономики края [5, с. 34-35; 46-47].

Активное участие в создании и деятельности Конституционно-демократической партии Беларуси принимали виленский адвокат Т.Э. Врублевский, помещик С.И. Лопацинский и др. представлявшие польскую общественность Северо-Западного края. Параллельно в Вильно формировалась еврейская конституционно-демократическая группа (Я.Е. Выгодский, Б.А. Гольдберг, С.М. Дубнов, братья Г.Д. и И.Д. Роммы и др.), которая стала ведущей составляющей еврейского либерального движения в Беларуси начала XX в. Из разных течений еврейского либерализма широкое распространение получил сионизм, который разделился на три течения: Первое течение объединяло тех евреев, которые видели решение всех проблем в создании собственной государственности на территории Палестины (Эрец-Исраэль) либо в другом месте. Странники второго течения полагали, что евреи должны развивать свою национальную культуру и стремиться к автономии внутри Российской империи. Третье течение сводилось к борьбе за устранение всех ограничений в правах евреев и расширению их гражданских и политических свобод. Видными сионистскими деятелями на территории белорусских губерний были: Ш.Х. Левин, С.Я. Розенбаум, Г.Я. Брук и др. [5, с. 93].

Союзниками конституционных демократов выступали такие крупные еврейские либеральные организации и партии как: «Союз для достижения полноправия еврейского народа в России», «Все-российская сионистская организация», «Еврейская народная партия» («Фолькспартей»), «Еврейская народная группа», которые способствовали быстрому развитию еврейского либерального движения в Беларуси. Либеральные политические организации Беларуси направляли свои усилия на решение еврейских национальных задач, не предпринимая при этом реальных попыток взаимодействия с белорусским населением края. Отсутствие широкой социальной базы, невосприимчивость масс к либеральной идеологии, сужение политической программы либералов до решения чисто национальных еврейских задач, а также твердая позиция правительства П.А. Столыпина по отношению к требованиям еврейских политических организаций привели к их упадку на территории Беларуси. Поскольку

кадеты не смогли добиться уступок царского правительства по еврейскому вопросу, то к 1917 г. они утрачивают союзников в лице еврейских либеральных организаций, которые продолжают добиваться решения еврейских национальных задач и развиваются самостоятельно.

Активную деятельность при поддержке местных властей развернул в Беларуси «Союз 17 октября». Инициатором призыва вступать в «Союз 17 октября» стали могилевские дворяне: Н.Н. Друцкой-Соколинский, А.М. Королько, Н.Н. Епифанов, П.И. Сидорский, И.А. Семковский. Деятельность Союза постепенно распространилась и на другие губернии Северо-Западного края. Социальный состав организаций Союза составляли, в основном, чиновники, служащие, учителя и представители православного духовенства. Октябристы позиционировали себя как правительственную партию. Белорусские октябристы сходу отвергали идею образования национальных автономий. Они настаивали на усилении русского присутствия в крае, и в то же время декларировалось признание за отдельными национальностями «самого широкого права на удовлетворение и защиту их культурных нужд, в пределах, допустимых идеей государственности и интересами других национальностей». Октябристы решительно осуждали притязания поляков на белорусские земли и выступали за укрепление позиций православной церкви и государственной власти в Северо-Западном крае.

Итогом стало создание при поддержке местных властей Русского окраинного союза, объединившего все монархические силы края и добившегося изменения порядка выборов Государственной думы на территории Беларуси. Белорусские октябристы наряду с местной администрацией стали ведущими игроками в политической жизни Беларуси, обеспечив реформаторской деятельности правительства П.А. Столыпина необходимую политическую поддержку в Беларуси. Однако новые условия развития общественно-политической жизни на территории Беларуси после падения царского правительства в 1917 г. привели к распаду октябристских союзов на территории Беларуси и их уходу с исторической арены.

Правоконсервативные политические партии Беларуси оформились на базе монархических организаций, действовавших в белорусских губерниях. Среди них – партия «Северо-Западное Русское

Вече» (СЗРВ), организация «Русский окраинный союз» (РОС), «Русское окраинное общество», общество «Крестьянин». Их главной целью стало объединение русского населения Северо-Западного края в целях охраны русских народных интересов в области общественно-политической жизни во всех ее проявлениях. К русскому населению причислялись все православные белорусы. Партии выступали против преобразования края на социалистических началах, а также резко критиковали деятельность газеты «Наша нива». К крайне правому консервативному лагерю примыкало черносотенное движение, ставшее своеобразной рефлексией на глобальный кризис, охвативший Российскую империю в начале XX в. В противовес социалистическим и либеральным партиям, черносотенцы объединили наиболее консервативные силы государства на основе традиционных ценностей в целях отстоять многовековые устои российской государственности. Большое внимание черносотенцам уделял В.И. Ленин. Критика В.И. Ленина черносотенцев сводилась к обличению их реакционной сущности и защите интересов «эксплуататоров». Позиция же черносотенцев сводилась к идентификации социал-демократов с евреями, вынашивавшими планы по расчленению Российской империи. Кроме этого крайне правые активно эксплуатировали тему немецкого засилья в стране. Манифест Николая II разделил черносотенцев на два лагеря: в одном оказались сторонники неограниченного самодержавия, в другом – те, кто допускал возможность существования парламента при недопустимости дальнейшего урезания прерогатив монархической власти. В революции 1905-1907 гг. консерватизм черносотенства приобрел формы острого радикализма, что выразилось в абсолютизации ими одного из элементов уваровской триады «православие-самодержавие-народность» – «народности», которая в их понимании отождествлялась только с русскими. [6, с. 40]. Правоконсервативные партии в Беларуси по влиянию на общественно-политическую жизнь не уступали социалистическому и либеральному течениям, а по количественным и численным показателям даже превосходили политических противников и своих собратьев в центральных регионах Российской империи. [7, с. 32]. Но к октябрю 1917 г. стал очевиден организационный и идейный кризис идеоло-

гии правых консерваторов, что, в конечном итоге, привело к их уходу с арены политической борьбы.

Выводы:

1. В Российской империи начала XX в. наблюдается многочисленность политических партий и организаций (насчитывалось более 280) и малочисленность их состава (в 1906-1907 гг. общее количество членов политических партий составляет примерно 0,5 %, а после победы Февральской революции возрастает примерно до 1,2-1,5 % от общей численности населения страны);

2. Организационный кризис, который переживает почти все партии, а многим из них его так и не удается преодолеть;

3. Творцом отечественных политических партий является интеллигенция;

4. Становление и развитие отечественных политических партий стало результатом, с одной стороны, организационного закрепления политической борьбы, но, с другой, реакцией на официально «разрешенный» процесс, продиктованный Манифестом Николая II.

5. Причины краха политических партий вытекают из особенностей исторического развития Российской империи, отсутствия глубоких демократических традиций и сложившейся системы демократических политических институтов. В силу этих и других факторов политические партии не имели прочной социальной базы, образно говоря, «висели в воздухе», не стали понятным и принятым массовым сознанием фактором политической жизни. В 1920-е гг. политические партии полностью прекращают свое существование. Большевицкая партия устанавливает абсолютный, безальтернативный, тоталитарный контроль над страной и превращается в партию-государство. Установление власти одной партии отразило всю «безысходность российской жизни», стало следствием «взбесившейся власти народа в эпоху его глубоких бедствий, произвола и анархии в стране» [3, с. 21].

Использованные источники и литература

1. Высочайший Манифест 17 октября 1905 года и его значение для русского народа. – Вильна : Типография штаба Виленского военного округа, 1906. – 15 с.

2. Суриков, С.Ю. Отечественная историография Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года “Об усовершенствовании государственного порядка” / С.Ю. Суриков // Автореф. дисс. канд. ист. наук. – СП-б. – 2002
3. Божанов, В.А. Восхождение к абсолютной власти: Большевики и советское государство в 20-е гг. / В.А. Божанов. – Минск: Тесей, 2004. – 272 с.
4. Городниченко, А.Н. История общественных движений и политических партий / А.Н. Городниченко, М.М. Мезенцев. – Минск: ВА РБ, 2017. – 85 с.
5. Лавринович, Д.С. Деятельность общероссийских либеральных партий на территории Беларуси (1905-1918 гг.) : монография / Д.С. Лавринович. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2015. – 328 с.
6. Ивакин Г.А. Черносотенство в политической системе Российской империи начала XX века // Автореф. дисс. д-ра ист. наук. – М. – 2014. – 45 с.
7. Бондаренко К.М. Общероссийские правомонархические партии на территории Беларуси (1905- февраль 1917 гг.). // Автореф. дисс. д-ра ист. наук. – Минск, 2015. – 42 с.

МОДЕЛИ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕПЦИИ М.В. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКОГО

Рогач С.А.

г. Минск, БНТУ

Спецификой феномена «национальной истории» является конструирование ее моделей с учетом определенных идеологий и мифов. Как отмечалось авторами критических концепций на данную тему, общими чертами исторических конструкций являются постулаты о «происхождении нации», непрерывном развитии государственности, «национальном характере», «золотом веке», национальной борьбе, а кроме этого, для них характерно использование дихотомических образов – «героев»/«врагов», «своих»/«чужих», «упадка»/«подъема» (по Э. Гелленеру, Б. Андерсону, Э. Хобсбауму, М. Хроху, Э. Смиту, Р. Брубейкеру, Э. Уилсону), При рассмотрении классических текстов по «национальной истории» под сегодняшним